

— Сдохни! — огрызнулся Ши Ань. Он попытался оттолкнуть Чёрные Очки своей неповрежденной рукой, но мужчина, словно назойливый медведь, намертво вцепился в юношу. Попытка вырваться не увенчалась успехом, а лишь позволила наглецу лишний раз поладать его.

Ши Ань был готов взорваться от бешенства.

Мужская рука с грубой кожей на ладонях бесцеремонно сжала талию, не прикрытую пижамой. Почувствовав прикосновение к своей горячей коже, Ши Ань вновь воспротивился:

— Отпусти меня!

— Тогда вставай и иди есть.

— Ешь, ешь, ешь, чтоб тебя разорвало от этой еды! Отвали от меня!

Чёрные Очки довольно усмехнулся, одним движением спрыгнул с кровати и отошел. Иногда не стоит слишком сильно злить маленького лисенка: царапины — это еще полбеды, а вот довести его до настоящего гнева — дело опасное.

Ши Ань выбрался из-под одеяла. Его растрепанные после борьбы волосы и сбившаяся пижама придавали ему еще более очаровательный вид. Грозно сверкнув глазами на мужчину, он схватил его за руку и укусил.

— Еще раз сунешься в мою комнату — убью.

— А сможешь ли, юный господин? — Чёрные Очки, не переставая улыбаться, наклонился к юноше. Его голос звучал вкрадчиво и избалованно. Он хотел лишь одного: чтобы юный господин позволил ему приблизиться, а не ошетикивался, как еж, не подпуская к себе никого.

— Можешь проверить, — холодно ответил Ши Ань, хотя в мыслях у него не было настоящего желания убивать. Если бы он хотел, пистолет под подушкой уже давно смотрел бы в сторону Чёрные Очки. Затихающая душа всегда испытывает легкую дрожь, встречая на своем пути того, кто не признает никаких правил.

— Хм... Слепец, пожалуй, действительно хочет это проверить.

Расстояние между ними сократилось до предела, казалось, они даже дышат в унисон. Ши Ань закусил губу, его уши слегка покраснели, и он отвел взгляд, после чего спрыгнул с кровати.

— Поем, раз уж надо.

Его слова, совершенно не связанные с предыдущей фразой, выдавали смятение и смущение. Как бы он ни старался казаться сильным снаружи, в душе он оставался совсем молодым

человеком.

Чёрные Очки проводил взглядом спину юноши и приподнял бровь, затем коснулся рукой своего сердца, которое колотилось с бешеной скоростью.

— И кто же из нас двоих дрогнул первым... Хе.

За темными стеклами очков скрывался взгляд, полный собственничества и нежности. Он всегда получал то, чего хотел.

Можно ласково вдыхать аромат роз, а можно запереть розу рядом с собой — конечно, всё зависело от того, позволит ли сама роза так с собой поступить.

Мужчина, улыбаясь, последовал за ним, но, закрывая дверь в полумрак комнаты, он невольно почувствовал укол жалости.

В столовой Ши Ань принялся за еду, полностью игнорируя вошедшего мужчину. Попытаться прогнать его было всё равно что давить на вату.

Чёрные Очки с улыбкой налил Ши Аня стакан молока.

— Пей, полезно, глядишь — еще подрастешь.

— Ты снова намекаешь, что я низкий?!

— Тсс... Может, мне лучше помолчать?

— Вот и молчи.

Чёрные Очки рассмеялся, глядя на Ши Аня. В глубине души он чувствовал легкую беспомощность: этот ребенок одновременно и бесил его, и вызывал невольное восхищение.

Ши Ань, заметив, что Чёрные Очки не сводит с него глаз, опустил взгляд и с неловким видом положил мужчине в миску немного овощей.

— Ешь.

— А может, юный господин покормит меня сам? Рука болит, сам не справлюсь, — Чёрные Очки с самым несчастным видом указал на след от укуса на своей руке. Один только этот вид заставлял Ши Аня желать его придушить.

— Тогда сдохни с голоду, — фыркнул Ши Ань, перестав обращать внимание на этого

сумасшедшего. Однако, видя, что Чёрные Очки так и не притронулся к еде, он всё же закусил губу:

— Чего ты вообще добиваешься?

— Жду, когда сердце юного господина оттаёт.

Чёрные Очки был предельно честен в своих желаниях, совершенно не заботясь о том, раздражает ли он собеседника. В конце концов, если не получится по-хорошему, можно просто связать его и утащить к себе домой.

Ши Ань долго смотрел на него, а затем взял кусочек имбиря и протянул мужчине ко рту.

— Будешь?

— Буду. Всё, что ты даешь, — всё съем.

Чёрные Очки послушно открыл рот. Ши Ань прекрасно знал, что тот терпеть не может имбирь — еще несколько дней назад он тщательно выковыривал его из еды, потому что не любил этот вкус.

<http://bllate.org/book/24813/2935157>